

Кто защищает Арктику? Who Defends the Arctic?

Арктика – край огромных подводных богатств, которые еще ждут освоения. Тот, кто контролирует Арктику, контролирует Северный морской путь – кратчайшую дорогу между Европой и Азией. Теперь, когда полярные льды начали таять, многие готовы продемонстрировать силу, чтобы доказать свое право на господство в этом регионе планеты.

The Arctic offers huge subsea potential yet to be developed. He who controls the Arctic controls the Northern Sea Route – the shortest path between Europe and Asia. Now that the polar ice is melting, many claim they are strong enough to gain their ground in this part of the planet.

SOZVEZDYE #23

стратегия
strategy

34

Текст: Михаил Прынков
Text: Mikhail Prynkov

Si vis pacem, para bellum

Россия всегда считала полярный север зоной своих интересов, и не без оснований: наши ученые, путешественники, моряки внесли огромный вклад в изучение этих территорий. Советские исследователи и дипломаты обосновали и юридически закрепили право России на владение обширными участками арктического шельфа. Сегодня эта работа продолжается.

Ученым и политикам есть ради чего стараться. Точные объемы нефти и газа на дне Северного Ледовитого океана неизвестны, но ясно одно: они огромны. По оценкам Геологической службы США, здесь скрыто до 13% еще неоткрытых мировых запасов нефти и до 30% – природного газа, причем большая часть этих ресурсов (около 40% нефти и 90% газа) находится на российской части шель-

фа. Некоторые ученые даже эти цифры считают заниженными.

Кроме России на богатства Арктики претендуют другие государства, имеющие прямой выход к Северному Ледовитому океану: США, Канада, Норвегия и Дания (ей принадлежит Гренландия). Все они являются членами НАТО – а значит, потенциальными военными противниками России. В условиях обострения международных отношений и уже существующей конкуренции за природные ресурсы вооруженный конфликт среди айсбергов уже не кажется чем-то невероятным. Сегодня батальи за раздел арктического пирога идут только в комиссиях ООН, но кто знает, что будет через десять или двадцать лет? Хочешь мира – готовься к войне. И Россия готовится.

Для нашей страны надежная оборона северных рубежей имеет стратегическое значение. Это

больше, чем вопрос контроля над Арктикой – это вопрос безопасности всего государства. Баллистическая ракета, выпущенная из акватории Баренцева моря, может долететь до Москвы меньше, чем за 15 минут. «Оголенный» север означает для нас беззащитность перед ядерным оружием и авиацией возможного противника. Когда полярные льды растают, к этим угрозам добавится еще и угроза морского десанта.

Северный рубеж

Руководство СССР понимало важность укрепления обороны на северном направлении. Вдоль арктического побережья России была построена сеть военных городков, аэродромов и радиолокационных станций. Но после заверше-

ния Холодной войны и распада Советского Союза большая часть этих объектов оказалась заброшена. У Российской Федерации просто не было денег на содержание опорных баз в безлюдных землях за полярным кругом.

Взлетные полосы зарастали бурьяном. Между пустых казарм бродили белые медведи. О том, что когда-то на северных островах несли службу арктические гарнизоны, теперь напоминали только ржавые остовы техники и тысячи пустых бочек из-под топлива.

Но эпоха безвременья однажды заканчивается. Вновь заявив о себе как о великой державе, Россия начала быстрыми темпами восстанавливать объекты в Арктике и стала ведущей силой в этом регионе. Конечно, у других игроков есть свои «аргументы»: например, 24-тысячная группировка войск США на Аляске или специальные арктические подразделения в армиях Финляндии, Швеции и Норвегии. В последние несколько лет государства НАТО регулярно проводят совместные военные учения в северных регионах, демонстрируя готовность противостоять возможным вызовам.

Тем не менее, лидером в арктической гонке является именно Россия. Это признают и западные аналитики. «США, в сущности, еще даже не вступили в эту игру», – заявил командующий Береговой охраной США Пол Зукунфт в комментарии, опубликованном 30 августа 2015 года в газете New York Times.

Россия обладает самым мощным в мире ледокольным флотом, самым протяженным северным побережьем и самым большим опытом деятельности в Ледовитом океане. Теперь к этим преимуществам добавляется постоянное военное присутствие.

Пошаговая стратегия

Укрепление северных границ стало одной из основных задач российского Министерства обороны после того, как в 2012 году его возглавил Сергей Шойгу. Армия приступила к восстановлению и строительству военных баз на Новой Земле, Земле Александры, островах Врангеля и Котельном, на мысе Шмидта и в других точках. При этом Минобороны принимает участие в масштабной программе очистки Арктики: перед началом строительных работ сухопутные соединения освобождают северные острова от металлолома, а суда ВМФ вывозят его на материк.

Осенью 2014 года на Земле Александры, на мысе Шмидта и на острове Врангеля были сданы в эксплуатацию новые, современные военные городки. В них уже размещены гарнизоны. К концу этого года будут завершены работы еще на нескольких объектах.

В декабре 2014-го вступила в действие обновленная военная доктрина Российской Федерации, в которой впервые среди задач Вооруженных Сил в мирное время указана защита национальных интересов в Арктике. В том же месяце на базе системы управления Северного флота было сформировано объединенное стратегическое командование «Север». Таким образом, в России теперь действуют пять ОСК: «Север», «Юг», «Запад», «Восток» и «Центр». Причем другие стратегические командования в мирное время называются военными округами, и только ОСК «Север» фактически существует в режиме военного времени.

В состав нового стратегического командования была передана часть войск Западного, Восточного и Центрального военных округов. Новая арктическая группировка включает в себя авиацию и флот, сухопутные соединения и части ПВО.

Кроме России на богатства Арктики претендуют другие государства, имеющие прямой выход к Северному Ледовитому океану: США, Канада, Норвегия и Дания. Besides Russia, the Arctic territories are being claimed by other nations bordering on the Arctic Ocean – the USA, Canada, Norway and Denmark.

SOZVEZDYE #23

стратегия
strategy

35

Фото: ТАСС
Photo: TASS

Дежурство над Северным Ледовитым океаном несут самолеты стратегической авиации
Strategic aviation aircraft keep close watch over the Arctic Ocean

Воздух наш!

Основа военного превосходства в Арктике – контроль ее воздушного пространства. К 2018 году в этом регионе должно быть развернуто 13 новых военных аэродромов, 10 радиолокационных пунктов и один наземный авиаполигон. Некоторые объекты строят с нуля, другие – на месте советских военных городков. Уже завершается восстановление авиабаз на Земле Франца-Иосифа и Новосибирских островах, аэродромов Рогачево (Архангельская область), Нарьян-Мар (НАО), Тикси (Якутия), Воркута (Коми), Алыкель (Красноярский край), Анадырь (Чукотский округ). Все аэродромы строят таким образом, чтобы они могли принимать самолеты дальней и транспортной авиации – это позволит перебрасывать сюда наземные войска. Здесь же будут базироваться эскадрильи истребителей и бомбардировщиков. По сведениям ТАСС, до 2020 года арктическая группировка ВВС получит 150 новых машин: истребители-бомбардировщики Су-34, многоцелевые истребители Су-30СМ и Су-35С, транспортные самолеты Ил-76МД-90А, боевые и транспортные вертолеты. Патрулировать небо над Северным Ледовитым океаном будут и беспилотные летательные аппараты. В начале 2015 года на Чукотке развернули эскадрилью разведывательных БПЛА «Орлан-10», а отечественные конструкторские бюро ведут работы по созданию ударных беспилотников. Наконец, еще с 2007 года постоянные полеты над Арктикой возобновили российские стратегические бомбардировщики, способные нести ядерное оружие. На земле за безопасностью воздушных рубежей следят радиолокационные станции, в том числе новейшие РЛС «Подсолнух». По заявлению Сергея Шойгу, в 2014 году Россия создала в Арктике сплошное радиолокационное поле – а значит, ни один самолет или ракета не смогут пролететь здесь незамеченными. Как сказал министр, «теперь мы готовы к встрече незваных гостей как с востока, так и с севера».

Если такие «гости» пожалуют, их встретят войска ПВО. В состав ОСК «Север» передана часть сил ВВС и ПВО Западного военного округа, в том числе 1-я бригада воздушно-космической обороны, оснащенная 13 дивизионами зенитно-ракетных комплексов С-300. На Новосибирских островах в составе 99-й тактической группы Северного флота несут боевое дежурство самоходные зенитные комплексы «Панцирь-С1», доработанные для эксплуатации в арктическом климате. К концу этого года на Новой Земле разместят полк зенитно-ракетных комплексов С-400 «Триумф».

Морской бой

Главная ударная сила России в Арктике – Северный флот, самый крупный и мощный флот России. В его составе – тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов» (единственный подобный корабль в отечественном ВМФ), 4 ракетных крейсера, 8 эсминцев и больших противолодочных кораблей, 9 малых боевых кораблей, 4 больших десантных корабля, 28 атомных подводных лодок, 9 дизельных подлодок и еще более 40 малых боевых и вспомогательных кораблей различных типов. В Северном флоте больше атомных подлодок с баллистическими ракетами, чем во всех остальных российских флотах, вместе взятых. Это делает его одной из важнейших составляющих нашего «ядерного щита», ведь обнаружить и уничтожить подводную лодку гораздо сложнее, чем наземную ракетную шахту. А торпедные подлодки, надводные крейсера и эсминцы позволяют охранять Северный морской путь и препятствовать военной деятельности возможных противников. По словам главнокомандующего ВМФ России адмирала Виктора Чиркова, для усиления морской группировки в Арктике будут заложены новые боевые корабли ледового класса и ледоколы. Кроме того, в 2014 году вдоль северного побережья России началось строительство десяти аварийно-спасательных центров МЧС. Они смогут обеспечи-

вать безопасность и гражданского судоходства, и походов боевых кораблей.

Военные игры

В состав Северного флота входят не только корабли, но и наземные соединения: 536-я отдельная береговая ракетно-артиллерийская бригада, 61-я отдельная Киркенесская бригада морской пехоты, 215-й отдельный полк радиоэлектронной борьбы и другие подразделения. В 2012 году в структуру СФ вошла 200-я отдельная мотострелковая Печенгская бригада.

В начале 2015-го в арктической группировке войск появилось новое соединение – 80-я отдельная арктическая мотострелковая бригада. Она дислоцирована в поселке Алакертти Мурманской области, в 60 километрах от границы с Финляндией. Численность бригады составляет около семи тысяч человек. Бойцы оснащены современным снаряжением и техникой для выполнения операций в условиях Заполярья: лыжами, снегоходами, квадроциклами, гусеничными транспортерами и плавающими снегоболотоходами. В 2016 году еще одну аналогичную бригаду развернут в Ямало-Ненецком автономном округе. Офицеров для управления арктическими подразделениями уже начали готовить в Дальневосточном высшем военном командном училище, а в Новосибирском училище обучают «северных» разведчиков.

Способность эффективно действовать в Арктике российская армия подтверждает в ходе учений. Крупнейшими из них стали маневры в марте 2015 года, когда боевые задачи в Заполярье отрабатывали не только подразделения ОСК «Север», но и десантники из Иваново, спецназ ВДВ, бригада специального назначения Южного военного округа и ВВС Западного военного округа. А в апреле этого года российские десантники впервые в истории совершили массовую высадку в районе Северного полюса.

Несмотря на такую демонстрацию силы, российские официальные лица подчеркивают, что военное строительство в северных регионах вызвано необходимостью защиты, а не нападения. «Мы не собираемся заниматься милитаризацией Арктики. Наши действия в этом регионе носят сдержанный и разумный по масштабам, но абсолютно необходимый для обеспечения обороноспособности характер», – заявил президент России Владимир Путин на заседании коллегии Минобороны в конце 2014 года.

Si vis pacem, para bellum

Russia has always considered the polar areas as falling within its zone of influence and this is not without cause. Russian scientists, travelers and sailors did contribute to the exploration of the Arctic areas. The in-depth rationales, and among them legal, for the nation's claim to a vast area of the Arctic sea shelf were produced by Russian researchers and diplomats back in the Soviet days. These rationales have recently been given new impetus. The scientists and politicians are keeping their eyes on the prize: the subsea oil and gas. Despite the lacking accuracy of the existing estimations one thing is for sure: the potential is huge. According to the U. S. Geological Survey, the region may contain up to 13% of undiscovered oil reserves and up to 30% of natural gas, with hefty portion of them (some 40% of oil and 90% gas) located within the Russian part of the shelf. And even these estimates are considered by some as underrated. Besides Russia, the Arctic territories are being claimed by other nations bordering on the Arctic Ocean – the USA, Canada, Norway and Denmark (with Greenland as its entity). Members of NATO, they may all turn out to be Russia's military enemy. Given how tense the current international relations are and the cut-throat competition for natural resources, combat operations amid the icebergs do not seem too unlikely. So far the battle over the

Arctic pie does not go further than the UN bodies. But who knows what it all may lead to in some ten or twenty years? If you wish peace, prepare for war. And Russia does prepare. Securing a leakproof defense of its northern frontiers is what Russia sees as its strategic task – a task that goes beyond mere control over the Arctic, as the nation's security is concerned. Launched from the Barents Sea, a ballistic missile will reach Moscow in less than 15 minutes. Leaving the North undefended would mean becoming easy meat for the potential enemy's air and nuclear forces. The melting ice will only add to our vulnerability, posing the threat of amphibious assault.

По прогнозам ученых, в этом веке площадь полярных льдов может значительно уменьшиться
Scientists predict that the polar ice area may significantly decrease in the course of this century

Northern frontier

The USSR administration realized how important it was to look north, investing into the construction of garrisons, radar stations and airfields along its Arctic coast. The majority of them, however, became abandoned soon after the Cold War and the collapse of the Soviet Union. The Russian Federation simply did not have the money to maintain its desolate military bases beyond the Arctic Circle. Disused and overgrown, the runways and the quarters became home to polar bears. What once was a full-fledged Arctic garrison became rusty frames and thousands of empty fuel barrels. Yet, the epoch of stagnation is bound to come to an end. Its reputation as a great power reignited, Russia is restoring its Arctic-based facilities at a fast pace, gaining solid ground in the region. The other players, however, make their moves too: the US has deployed an army force of 24 thousand in Alaska, while the armies of Finland, Sweden and Norway have been extended with the Arctic-dedicated units. The joint military exercises the NATO countries have been holding in recent years are designed to demonstrate their preparedness to confront the challenge. Still, in the race to control the Arctic Russia is the leader, as is admitted by, among others, the analysts in the West. "We're not playing in this game at all," said Commandant of the U. S. Coast Guard Paul F. Zukunft in his comment relayed by The New York Times August 30, 2015.

Для нашей страны надежная оборона северных рубежей имеет стратегическое значение. Это больше, чем вопрос контроля над Арктикой – это вопрос безопасности всего государства
Securing a leakproof defense of its northern frontiers is what Russia sees as its strategic task – a task that goes beyond mere control over the Arctic, as the nation's security is concerned

Активное военное строительство в Арктике началось в период третьего президентского срока Владимира Путина
Active military construction in the Arctic began during Vladimir Putin's third presidential term

Russia boasts the strongest icebreaker fleet, the most extensive northern coast and most extensive track record of conducting operations in the Arctic Ocean. Now into play comes its permanent military presence.

Turn-based strategy

Strongly protected northern borders is what the RF Defense Ministry is seeking since it became headed by Sergei Shoigu in 2012. The military bases are being restored or built anew by the army on the Novaya Zemlya, Alexandra Land, Islands of Wrangel and Kotelny, Cape Schmidt, among others. The Defense Ministry is an active contributor to large-scale Arctic cleanup operations, engaging its land forces and the navy in the removal of scrap metal from the northern isles.

The fall of 2014 saw the commissioning on Alexandra Land, Cape Schmidt and Wrangel Island of several well-equipped military camps, with garrisons already deployed. More facilities will see completion at the end of the year.

In December 2014, the Russian Federation endorsed a revised version of its military doctrine. For the first time ever its peacetime missions list "the protection of the nation's interests in the Arctic." In the same month, the Arctic Joint Strategic Command "North" was established by the Russian military on the basis of the North Fleet – a fifth one in addition to "South", "West", "East" and "Center". Unlike these four, functioning in the peacetime as "military districts", the "North" seem to be the only one on war footing.

The newly established Arctic Joint Strategic Command has been reinforced with manpower from the Western, Central and Eastern Military Districts to comprise air, naval, land defense units.

The air is ours!

A way to quickly exert military power over long ranges in the Arctic is offered by air power. 13 new military airfields, 10 radar stations and 1 air proving ground are to be deployed here by 2018. Some of them have to be built from scratch, while others – the former Soviet military camps – undergo upgrading. Among the facilities to soon see completion are the airbases on the Franz Joseph Land and Novosibirsky Islands; the air fields in Rogachevo (Arkhangelsk Oblast), Naryan-Mar (Nenets Autonomous Okrug), Tiksi (Yakutia), Vorkuta (Komi), Alykel (Krasnoyarsk

Krai) and Anadyr (Chukotka Autonomous Okrug). All of their airfields are designed to receive long-haul aircraft and transport aviation, while also providing the facilities for redeployment of forces.

Also, they will house fighter and bomber squadrons. TASS has reported that by 2020 the Arctic bases will receive 150 new aircraft – Su-34 fighters and bombers; multipurpose Su-30SM and Su-35S fighters; Il-76MD-90A air carriers; and helicopters. The air above the Arctic Ocean is going to be patrolled by unmanned aircraft. Early in 2015, Chukotka has deployed a squadron of Orlan-10 reconnaissance drones, while the domestic design bureaus are busy developing unmanned combat aerial vehicles. Since 2007, patrolling the Arctic is resumed by Russian-made strategic bombers modified to carry nuclear weapon.

The ground-based element within the air surveillance system is a network of radar stations, and among them the newly designed "Podsolnukhs". According to Sergei Shoigu, the radar equipment installed in 2014 enables the control over entire Russian Arctic, meaning that no aircraft or missile may pass unnoticed. The Minister said: "We are now prepared for unwelcome visitors that might approach from the east or the north."

There will be air defense teams to meet such visitors, as the reinforcement received by the Joint Strategic Command "North" from Western Military District includes the 1st Air Space Defense Brigade equipped with thirteen S-300 surface-to-air missile systems. On Novosibirsky Islands, the North Fleet's Tactical Task Force 99

is serviced by Pantsir-S self-propelled surface-to-air missile systems modified to operate in Arctic climate, while the Novaya Zemlya is to receive, at the end of this year, S-400 Triumph launchers.

Battleship

The greatest impact force, however, comes from the North Fleet. Comprised by aircraft carrier Admiral Kuznetsov (the only vessel of its class owned by the Russian Navy); 4 guided missile cruisers; 8 torpedo boat destroyers and large submarine chasers; 9 small battle ships; 4 large landing crafts; 28 nuclear-powered submarines; 9 diesel-powered submarines; and more than 40 smaller and support ships of different types, the North Fleet is the strongest in the Russian Navy.

The fact that the North Fleet outnumbers the rest of the Russian Navy's fleets in terms of ballistic missile submarines makes it an essential element of our nuclear shield, as submarines are much more difficult to detect and destroy than ground-based missile pits. To protect the Northern Sea Route from potential enemy attack the forces will be using a fleet of torpedo-firing submarines, surface cruisers and torpedo boat destroyers.

According to Commander-in-Chief of the Rus-

sian Navy Admiral Viktor Chirkov, the naval forces in the Arctic will also be supported with newly designed ice-class ships and icebreakers. Apart from that, construction was started in 2014 of EMERCOM's ten northern search and rescue centers to service and assist in civil and naval ship operations.

War games

In addition to ships, the North Fleet operates ground formations – the 536th Missile Artillery Brigade, the 61st Naval Infantry Brigade, the 215th Electronic Warfare Regiment and other units. In 2012, the North Fleet received the 200th Pechenga Motor Rifle Brigade.

The beginning of 2015 saw the Arctic forces acquiring another unit – the 80th Arctic Motor Rifle Brigade, deployed in Alakurtti, Murmansk Oblast, 60 kilometers off the Russian-Finnish border. Consisting of some seven thousand soldiers, the brigade is equipped with advanced ammunition and machinery operable in Arctic locations – skis, snowmobiles, all-terrain vehicles, tracked carriers, amphibious snow and swamp-going vehicles. A similar brigade is going to be deployed in 2016 in Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Training is already being de-

livered by the Far Eastern Military High Command School to provide the Arctic forces with commanders, while the school in Novosibirsk is preparing "northern" scouts.

The ability to act effectively in the Arctic is what the Russian army demonstrates during exercises. Among the large-scale polar military exercises is the one held in March 2015, that involved not only Arctic Joint Strategic Command forces, but also paratroopers from Ivanovo; special purpose landing forces; Southern Military District's special operations brigade; and the Western Military District's air forces. Last April saw a mass drop of the airborne forces successfully landing, for the first time in the history of Russia, in the immediate vicinity of the North Pole.

Despite this display of power, the Russian officials stress that the military construction projects being deployed in the northern areas seek to ensure national defense capacity rather than prepare to attack. "We are not going to engage in the militarization of the Arctic. Our actions in the region are of a reserved nature reasonable in scale, but absolutely essential in order to ensure Russia's defense capacity," said Russian President Vladimir Putin at a meeting of the Russian Defense Ministry's board in the late 2014.

Армия приступила к восстановлению и строительству военных баз на Новой Земле, Земле Александры, островах Врангеля и Котельном, на мысе Шмидта и в других точках

The military bases are being restored or built anew by the army on the Novaya Zemlya, Alexandra Land, islands of Wrangel and Kotelny, Cape Schmidt, among others